

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-1-65-72

УДК 821.16.1

Цикл А. Битова «Путешествие из России» как художественное целое (структура и поэтика)

М.А. Эльрашид Али

Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

В статье предпринята попытка рассмотреть книгу А. Битова «Путешествие из России» как художественное целое и особенно «путешествие» как жанр художественной литературы. Вместе с тем проанализированы черты сходства и различия, «творческая эволюция» в повестях писателя, отражающих авторскую рефлексию по поводу увиденных пространств бывшей советской Империи, ее социальных связей. Постоянное изучение культур других народов помогает писателю создать общую художественную картину. В итоге путешествие становится для А. Битова процессом существования (онтологическим принципом).

Ключевые слова: современное литературоведение, русская проза, жанр путешествия, Грузия, А. Битов

Повесть «Выбор природы. Грузинский альбом» входит в цикл повестей А. Битова «Книга путешествий», созданный писателем в 60–70-е годы XX века — важный этап в эволюции творчества писателя. В книгу «Путешествие из России» входят повести «Уроки Армении», «Колесо» и «Наш человек в Хиве» (объединенные в еще один дубль «Повторение непройденного») и «Выбор природы. Грузинский альбом». На всем протяжении своего творческого пути Битов постоянно обращался к одному из наиболее гибких эпических жанров — путешествию. Уже дебютная книга 1963 года «Большой шар» включает повесть «Одна страна (Путешествие Бориса Мурашова)», написанную по впечатлениям от поездки автора в среднеазиатские советские республики.

В 1976 году Битов предпринимает первую попытку собрать перечисленные произведения, так или иначе относящиеся к этому жанру, под одной обложкой — так появляется книга «Семь путешествий». Спустя десять лет, в 1986 году, почти в том же составе выходит «Книга путешествий». И наконец в 2000 году Битову удалось выпустить антологию своего излюбленного жанра под окончательным заглавием «Книга путешествий по Империи». Какова причина переизданий книг А. Битова? С. Чередниченко пишет: «Формальная причина столь многочисленных переизданий состоит все в том же стремлении с абсолютной полнотой и точностью довести до читателя свой замысел, но художественные истоки приверженности Битова к древнему жанру путешествий лежат глубже. Смысловым стержнем первого и второго “измерений” Империи является проблема самоидентификации героя» [1. С. 13]. С. Чередниченко в этой части говорит о таких произведениях,

как «Пушкинский дом», «Улетающий монах», «Бездельник» и др., где все главные герои смотрят на мир через мутное стекло. В конце 60-х — начале 70-х годов прошлого века более отчетливая идентификация вслед за героем потребовалась и автору, и Битов пытается обрести подлинность и познать себя через постижение других культур. Но границы Империи заперты изнутри (Битов был «невъездным» вплоть до середины 1980-х годов), и писателю не остается ничего другого, кроме как направить свой поиск на иные культуры в пределах Империи, на ее окраинах. В этом и состоит генезис жанра путешествия, отсюда появляется интерес к Средней Азии, Башкирии и Кавказу.

С. Чередниченко считает, что в путешествиях Битова «большую роль сыграл биографический момент, по сути — счастливый подарок судьбы». Здесь он подразумевает период с 1965 по 1967 год, когда Битов учился в Москве на Высших курсах сценаристов и режиссеров, куда в те годы набрали «представителей» от национальных республик. Там он познакомился с Грантом Матевосяном (Армения) и Ревазом Габриадзе (Грузия), ставшими впоследствии его друзьями на всю жизнь и «Вергилиями» в многочисленных поездках на Кавказ. По мнению С. Чередниченко, проблема самоидентификации стала причиной, по которой писатель обращался к жанру путешествия. Д. Бутаева и К. Рахманова поддерживают эту идею: «Наблюдая быт, изучая философию и историю других стран, А. Битов стремится на этой основе уяснить волнующие его вопросы современности и древности, текущую русскую жизнь» [2. С. 15].

Творческий путь писателя — это его эволюция. Что намечается на этом этапе в творчестве А. Битова? Марк Амузин отмечает: «В этот период в творчестве писателя намечается более общий сдвиг. Поглощенность психологией индивида, проникновение в диалектику его души и межличностных связей уступают место размышлениям об онтологических основаниях бытия, о месте и назначении человека в нем» [3. С. 31]. Психологизация повествования в «Книге путешествий» выражается и в том, что она ведется в двух временных аспектах — настоящем и прошедшем. Это связано с тем, что меняется позиция повествователя: она то синхронна с изображаемым, то ретроспективна. «И вот стоило мне приблизиться к концу книги, довольно потирая руки, не успел я дописать последнюю главу, а именно то место, где старец говорит: “Где русские?” (курьезно, но это было в ночь под Рождество) — как в дверь постучали и вошел русский... мой московский знакомый Щ. ... и с порога спросил, русский ли я. Несколько опешив от столь буквальной материализации моих образов, я успел ему ответить, что да» [4. С. 505]. Ритм повествования все время меняется: он то быстрый, напряженный, взволнованный, то спокойный, сдержанный. Автор заостряет на этом внимание, как бы извиняясь: «Я испугался, что забираю все более высокий и уверенный тон лишь для того, чтобы убедить хотя бы себя в том, что продолжаю следовать действительным событиям, когда я им уже не следую... О, как трудно быть объективным своими нищими силами!» [4. С. 7]. Такая речевая манера — форма доверительности и достоверности.

Кроме того, в «путешествиях» А. Битов расширяет типологию персонажей. Вместо рефлексирующих «бездельников» на страницах третьей части «Книги путешествий по Империи» появляются и активные жизнелюбивые «положительные

герои» (вулканолог Генрих из «Путешествия к другу детства», спортсмены-гонимые из повести «Колесо»), мудрые прославленные художники (Мартирос Сарьян из «Уроков Армении», Отар Иоселиани, Реваз Габриадзе, Эрлом Ахвеледзиани из «Грузинского альбома»). Таким образом, третье измерение — пространство поиска иных миров (профессиональных и культурных) и новых масштабных личностей.

В «Аптекарском острове» и «Путешествии из России» доминирует авторская позиция наблюдателя, но меняется объект наблюдения — от внутреннего мира частного человека, близкого автору, к попыткам разобраться в мире совершенно иных персонажей, занимающих активную общественную позицию, и в мире иных культур. «Осваивая» новые территории, Битов обращает внимание, прежде всего, на тех людей, с которыми сталкивает его странствие, отсюда разнообразие психологических портретов в «путешествиях».

С. Чередниченко считает, что «по большому счету сама советская Империя в ее послесталинский период существования и есть главный герой Книги Битова» [1. С. 18]. Наблюдая, экспериментируя и вопрошая, рассказывая об имперских провинциях, где ему довелось побывать, создавая образы живых людей, Битов на самом деле выписывает образ той страны и эпохи, с которой соединила его судьба. Вероятно, такая позиция хладнокровного, но любопытствующего путешественника и дает максимальный шанс приблизиться к пониманию мира и человека. Автор наполняет эту удивительную книгу глубокими размышлениями, разбрасывает на ее страницах множество попутных комментариев, окрещенных эмоциями лирического приятия или, напротив, иронического осуждения.

По мнению Битова, только с помощью таких бесхитростно-детских вопросов можно подойти вплотную к серьезному осмыслению бытийных, сущностных первооснов. Так, автор интересно рассуждает о той робости, которую испытывает человек перед разными средами (океанские глубины, небесные сферы) изначально, чужими и недоступными ему.

Открывая книгу, написанную в жанре повествования-путешествия, обычно ждешь череды описываемых событий, активных перемещений повествователя в пространстве, целых коллекций колоритных деталей и подробностей, калейдоскопически пестрых картинок. Такие явления пунктирно обозначены в книге А. Битова, но не они доминируют, не они определяют жанровую природу произведения. Писателя интересуют явные и неявные связи между внешними предметами и созерцателем. Эти семантические емкие имплицитные и эксплицитные связи надежно цементируют художественную систему произведения, определяют оптимальный масштаб авторского видения. А.С. Голубков полагает, что «суетные мелочи повседневности ограничено соседствуют в авторском мире с символической обобщенностью, общечеловеческое пробивается сквозь мелкие реалии сущего, предстает во всем своем беспредельно широком и значимом развороте» [5. С. 26–42].

Центральное место в книге А. Битова занимают три стилистически тонко прописанных портрета. Это портреты друзей автора, людей, имеющих ярко выраженную духовную индивидуальность: Тимура Пулатова, Резо Габриадзе, Гранта Метевосяна. Их творческие миры различны по своей привязке к географическо-

му пространству, по индивидуальному способу художественного обобщения, по локальной этнической традиции, по отражению персонального психологического опыта. Автор относится к каждому портрету как чрезвычайно важному для него самого уроку.

А. Битов воодушевлен творческой манерой своей друзей. Да и просто их человеческим обликом. При этом он отстаивает свое авторское право повышать градус искренности, выражая такое восхищение. Так, описывая свое впечатление от книг Гранта Метевосяна «Мы и наши горы», Битов размышляет: «Невероятное количество подобий окружает нас. И травинка, и дерево, и семена дня и ночи, и семена времен года, и житие чувства — такие разные вещи — имеют между собой, при всех различиях, нечто общее. И это общее является основным призраком, качеством и законом каждого из разных предметов и явлений. Это качество и закон — жизнь. Улавливать это общее биение всего живого дано Г. Метевосяну» [4. С. 68]. Окружающий мир оплодотворяет его и пульсирует в нем, как плод. Рожденная им проза подобна жизни и сама есть жизнь. «От пастуха Ованеса родился пастух Есеи, от пастуха Есеи родился пастух Айказ, от Айказа родился Степан, но Степан уже не пастух...». «Эта библейская фраза, — замечает исследователь А.С. Голубков, — маленькое зеркальце, но отражение в нем подобно всей повести в целом, ее смыслу» [5. С. 44].

Творчество А. Битова-писателя, который, как отмечал в свое время В. Ерофеев, «первым или одним из первых в современной русской прозе заговорил о слабости человека, о его душевных пределах, эмоциональном “оледенении”» [6. С. 1], о его одиночестве и отчуждении, неразрывно связано с художественным осмыслением извечных проблем человеческого бытия, тех пределов, в которых пребывает и реализует себя «Я» каждого.

Начальный этап творчества А. Битова относится к 1963 г., когда из печати вышел первый сборник, который писатель начал в 1956 г., — «Большой шар». За ним последовали сборники «Дни человека» (1976), «Семь путешествий» (1976) и уже по инерции — книга «Воскресный день» (1980), включавшие как отдельные повести и рассказы, так и фрагменты более крупных произведений. Именно в них начал формироваться тот «образ условного автора-путешественника, автора-журналиста, автора-писателя, для которого более чем существен не столько мир внешний, реальный, сколько его проекции внутрь героя, его экзистенция в подсознании и сознании повествователя. Говоря о рецепции раннего творчества прозаика за рубежом, Л. Шевченко ссылается на работу Т. Дудек-Листвана: «Уже в появившихся в эти же годы, а также позднее работах американских славистов Э. Чансес, К. Шоу и др. была выявлена экзистенциальная составная битовского психологизма, а в качестве основной декларирована тенденция отчуждения битовского героя от действительности как таковой» [7. С. 1]. В СССР в эти годы критики пишут о Битове хоть и поверхностно, но благосклонно и, отмечая тенденцию замыкания битовского героя на себе же самом, все же усматривают его эволюцию и стремление к обретению гармонии с миром.

Обозревая рецепцию творчества Битова в странах Европы и США, Т. Дудек-Листван довольно подробно останавливается на монографии Э. Чансес, в которой написанное писателем в целом интерпретируется как единый, создаваемый на

протяжении ряда лет, текст, а вся его проза определяется как «экологическая» в том смысле, что «связи между отдельными произведениями соответствуют соотношениям отдельных организмов во всей экосистеме: организмы — это отдельные произведения, экосистема — это все творчество как одна книга, один текст» [7. С. 145].

Третий раздел монографии Т. Дудек-Листван — «Человек в прозе Андрея Битова» — посвящен исследованию концепции личности в творчестве прозаика. Здесь на материале скрупулезнейшего анализа целого ряда произведений и с учетом различных модификаций решаемых в них проблем представлена типология битовских персонажей. При этом исследовательницей «выделяются существующие в прозе Битова четыре разные модели человека, являющиеся результатом четырех разных аспектов соотношения “человек — мир” и четырех разных психологических мотиваций образов героев. Они условно определяются как: человек-путешественник (ранние рассказы и “Путешествия”), исторически-общественный человек — гражданин советской империи (некоторые рассказы, романы “Улетающий Монахов” и “Пушкинский дом”), экологический человек — житель Земли (киноповесть “Заповедник” и трилогия “Оглашенные”) и, наконец, метафизический человек (“Преподаватель симметрии”)».

Творчество А. Битова невозможно отнести ни к одному из течений и направлений в современной русской литературе или так или иначе «привязать» к поколенческим поискам «шестидесятников» или «сорокалетних». Как отмечала цитируемая Т. Дудек-Листван Н. Иванова, он «сам в себе. Сам по себе. Сбоку. И сам себе есть поколение. Сам себе есть направление, сам по себе. Наособицу. В стороне. И — сам себе: поколение» [7. С. 146]. Литературное одиночество А. Битова имеет не только минусы («Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть по одиночке» — это не про него), но и плюсы. Сам себе — романист («Роль», роман-пунктир; «Пушкинский дом», написанный давно, пришедший к читателю позже), рассказчик, географ-историк-эссеист («Уроки Армении», «Выбор природы»), эколог («Птицы, или Новые сведения о человеке»), литературовед («Предположение жить»), критик («Статьи из романа»)… И совсем уж неожиданно — поэт («Книгу путешествий» завершает большое стихотворение «Пейзаж»).

С дружелюбным спокойствием и трезвостью ученого входит он в проблемы архитектуры или вопросы стихосложения, перевода… Все, что структурно (а сколько структурны архитектура, стихосложение, перевод!), притягивает его, провоцирует работу его сознания.

С трезвостью ученого и со страстью дилетанта. Дилетантизм Битова так же принципиален, как и постоянная работа его сознания. «Скорее даже не дилетантизм, а тяга ко всему еще неизведанному, неопробованному, не открытому для себя лично. Не столько дилетант — простодушный неопит. Но: дилетант (или неопит), способный к ускоренному обучению и благодарному восприятию» [1. С. 73].

А. Битов как художник тяготеет к эссеистическому творческому мышлению, предполагающему свободному рефлексии по поводу окружающей жизни. Пред нами беспредельно раскрепощенный текст, позволяющий догадываться о самом широком круге вероятных ассоциаций.

На обложку книги А. Битова вынесены примечательные слова автора: «Роль писателя не стоит преувеличивать. Все, что может писатель сделать — это отразить мир. Он зеркало. В шестидесяти у меня была страсть к путешествиям. Я путешествовал вполне обдуманно. Меня манило в дорогу. Так начала складываться книга. Зеркало — не зеркало, а некий довольно легкомысленный, все же портрет последней империи...» [8. С. 382]. А. Голубков призывает нас вдуматься в последние слова: «“Портрет последней империи”. Он говорит, что это интригующая формула-ключ, отсылающая к специфике жанра книги, объясняющая логику и целостность всего текста» [5. С. 45].

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что книга А. Битова «Путешествие из России» построена как одна цепочка. Одновременно это книга, в которую входит цикл повестей, поэтому она есть художественное целое. От каждой повести рождается новая повесть. Например: от «Уроков Армении» рождается «Колесо», а от повести «Грузинский альбом» рождается «Наш человек в Хиве» и т.д. Вся книга связана с бытовым художественным осмыслением извечных проблем человеческого бытия, тех пределов, в которых пребывает и реализует себя «Я» каждого. Книга «Путешествие из России» внесла большой вклад в развитие «путешествия» как жанра художественной литературы в мировой и, в частности, в русской литературе. Наблюдая и изучая творческий путь писателя, можно считать, что путешествие для А. Битова является принципом существования. Запечатлевая сменяющиеся события, стремясь передать каждую деталь открывающейся перед ним картины, свои собственные переживания, А. Битов как бы апеллирует к своему читателю, тем самым создавая неповторимую художественную ткань своих произведений.

© Эльрашид Али М.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Чердниченко С.* Путешественник по империи. Андрей Битов // Вопросы литературы. 2012. № 4. С. 13–19.
- [2] *Бутаева Д.Х., Рахманова Т.А.* Битов. Психолого-философское восприятие увиденного // Вестник «Будущее науки». Т. 2. Узбекистан. Гулистан: Гулистанский государственный университет, 2013. С. 10–17.
- [3] *Амусин М.* Несходство близкого. О художественных мирах Ю. Трифонова и А. Битова // Вопросы литературы. 2016. № 1. С. 116–141.
- [4] *Битов А.Г.* Путешествие из России: империя в четырех измерениях. Измерение III: повести-путешествия. М.: Астрель, 2013. 505 с.
- [5] *Голубков А.С.* «Книга путешествий Андрея Битова» в системе ценностных координат // Вестник Самарского университета. История. Педагогика. Философия. 2017. № 1. С. 42–26.
- [6] *Шевченко Л.И.* Фундаментально — о Битове: рецензия на монографию: Т. Дудек-Листван. «Андрей Битов — человек, труд, мысль» // Сборник Свентокшиской академии имени Яна Кохановского, Кельце. 2007. С. 1–7.
- [7] *Иванова Н.Б.* Судьба и роль (Андрей Битов). Точка зрения. О прозе последних лет. URL: <https://lit.wikireading.ru/40634> (дата обращения: 20.02.2018).
- [8] *Битов А.Г.* Книга путешествия по империи. М.: Олимп; АСТ, 2000. 720 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01 декабря 2018

Дата принятия к печати: 10 декабря 2018

Для цитирования:

Эльрашид Али М.А. Цикл А. Битова «Путешествие из России» как художественное целое (структура и поэтика) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 1. С. 65–72. DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-1-65-72

Сведения об авторе:

Эльрашид Али Мохаммед Адам, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: mody.adams@mail.ru

Cycle “Travel from Russia” of A. Bitov as an artistic whole (structure and poetics)

M.A. Elrashid Ali

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation

The article attempts to consider the book by A. Bitov “Travel from Russia” as a fictional purpose and the “journey” feature as a genre of fiction. At the same time, the features of similarities and differences, the “creative evolution” in the writer’s stories, which reflect the author’s reflection on the spaces of the former Soviet Empire and its social connections, are considered. Constant study of the cultures of other nations helps the writer to create an overall artistic picture. As a result, the journey becomes for A. Bitov the process of existence (ontological principle).

Keywords: contemporary literary criticism, Russian prose, travel genre, Georgia, A. Bitov

References

- [1] Cherednichenko S. Puteshestvennik po imperii. Anrey Bitov [A traveler of the empire. Andrey Bitov] // Voprosy literatury [Questions of literature]. 2012. No. 4. Pp. 10–20.
- [2] Butaeva D.Kh., Rakhmanova T.A. Psikhologo-filosofskoye vospriyaniye uvedennogo [Psychological and philosophical perception of the seen] // Vestnik “Budushcheye nauki” [Bulletin “Future of Science”]. Vol. 2. Uzbekistan, Gulistan: Gulistan State University, 2013. Pp. 10–17.
- [3] Amusin M. Neskhodstvo blizkogo. O khudozhestvennykh mirakh Yu. Trifonova i A. Bitova [Dissimilarity of a loved one. On the artistic worlds of Yu. Trifonov and A. Bitov] // Voprosy literatury [Questions of literature]. 2016. No. 12. Pp. 116–141.
- [4] Bitov A.G. Puteshestviye iz Rossii. Imperiya v chetyrekh izmereniyakh. Izmereniye III: povesti-puteshestviya [Journey from Russia: the empire in four dimensions. Dimension III: story-travel. Moscow: Astrel, 2013. 505 p.
- [5] Golubkov A.S. “Kniga puteshestvii Andrey Bitova” v sisteme tsennostnykh koordinat [“Andrei Bitov’s travel book” in the system of value coordinates] // Vestnik Samarskogo Universiteta. Istoriya. Pedagogika. Filosofiya [Bulletin of the University of Samara. History. Pedagogy. Philosophy]. 2017. No. 12. Pp. 42–26.

- [6] Shevchenko L.I. Fundamentalno o Bitove: retsenziya na monografiyu: T. Dudek-Listwan. Andriey Bitov — człowiek, dzieło, myśl [Fundamentally about Bitov: review of the monograph by T. Dudek-Listvian “Andrey Bitov — Man, Labor, Thought”]. Wydawnictwo Akademii Świętokrzyskiej im Jana Kochanowskiego, Kielce, 2007. Pp. 1—7.
- [7] Ivanova N.B. Sudba i rol (Andrei Bitov). Tochka zreniya. O proze poslednikh let [Fate and role (Andrey Bitov). Point of view. On the prose of the last years]. <https://lit.wikireading.ru/40634> (accessed: 20.02.2018).
- [8] Bitov. A. Kniga puteshestvii po imperii [A book of travelling around the Empire]. Moscow: Olympus Publishers; AST. 2000. 720 p.

Article history:

Received: 01 December 2018

Revised : 05 December 2018

Accepted: 10 December 2018

For citation:

Elrashid Ali M.A. (2019). Cycle “Travel from Russia” of A. Bitov as an artistic whole (structure and poetics). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(1), 65—72. DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-1-65-72

Bio note:

Elrashid Ali Mohammed Adam, PhD student, Department of Russian and Foreign Literature, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University). *Contacts*: e-mail: mody.adams@mail.ru